

Прогулки по Симбирску XIX столетия

«Симбирский край, страна татар, чувашей, мордвы, хлебородный уголок, где широкая Сура отделяет полевые степи от вековых дремучих лесов – из урны судьбы туда выпала мне дальняя дорога. Еду».

Так начинал свои путевые записки Иван Львович Неронов, путешественник из далёких 1830-х годов, эпохи Пушкина и Гоголя, цилиндров и кринолинов. «Золотой» век отечественной литературы и хлебосольного, «столбового» русского барства. В те благословенные времена наш уютный город радовал взоры путешественников. Симбирск называли «дворянином на Волге». Город и выглядел настоящим дворянином.

«Гора, на которой находится Симбирск, очень высока; всходя на оную, мы не один раз должны были отдыхать. На вершине ее нам открылся город ... Широкие чистые улицы, прекрасные домики с садами, некоторые из них выстроены с большим вкусом; вообще внутренний вид города очень хорош». Таким увидели город известные художники братья Григорий и Николай Чернецовы.

Братьям вторил сенатор Павел Иванович Сумароков, в 1838 году объехавший кряду 12 губерний: «Город расположен правильно, прекрасно, лучше всех прежних (Тулы, Воронежа, Тамбова, Пензы). Лучшая улица, Большая Саратовская, шире всех улиц Петербургских. Другие не столь хороши, но хороши»!..

Минуло каких-то два десятка лет... Слава «столбового» дворянства, поистратившегося на балы и туалеты, стремительно закатывалась. Тускнел и прежний «город-дворянин». Санкт-петербургский путеводитель «Волга от Твери до Астрахани» 1862 года нелицеприятен:

«Улицы широки и правильны, но как они не метутся вовсе или весьма редко, то в засухи город осажден страшной пылью, а в дождливое время грязью, которой забрызганы все дома подряд. Постройки деревянные, даже и на главных улицах, либо некрашены вовсе, либо стоят под полинялой краской. А каменные дома имеют отбитую штукатурку, нижние этажи также покрыты грязными пятнами, а в мясных рядах нечистота. Все это взятое вместе кладет какой-то грустный отпечаток на весь город».

На выбор приезжим путеводитель предлагал всего два вида развлечений: прогулки и театр. «Для гуляний в городе устроены два сада: Александровский, у больницы, и Николаевский на Венце. Последний еще не разросся, но со временем будет лучшим местом для прогулок. В нем по известным дням играет музыка, и можно получить кушанье по весьма умеренным ценам. Городской бульвар нельзя рекомендовать для места прогулок, потому что на нем нет никакой тени. Кроме этого, для развлечения публики, в городе существует театр, в котором играют заезжие артисты, а зимою в известные дни бывают балы в залах Благородного собрания».

«В Симбирске нет вовсе гостиниц для приезжающих, есть только номера и постоялые дворы, далеко не удовлетворительные. Номера помещаются в старых, не привлекательной наружности домах, а постоялые дворы до того грязны и бедны, что в них и по нужде нет возможности остановиться. Номера для приезжающих находятся на Большой Саратовской улице. Кафе-ресторанов

и вместе кондитерских всего два в городе, оба на той же улице».

К концу XIX столетия формируется устойчивое клише: Симбирск – это город, безнадежно отставший в гонке за общественным и техническим прогрессом. Но вид дряхлевшего «дворянина» навевал ностальгию, пробуждал эстетические чувства. Известный столичный журналист Сергей Шарапов побывал в Симбирске в 1891 году:

«Странное ощущение испытывает путник после столиц, даже Нижнего и Казани, высадившийся в Симбирске. Сразу из привычной «европейской» обстановки он попадает в бытовые условия начала царствования императора Николая. Припомните описание губернского города у Гоголя, где Чичиков покупал мертвых душ - вот вам живой Симбирск. Обширные не мощные площади с собором и присутственными местами, около которых растет травка. Отсутствие всякого движения и какая-то сонно-торжественная тишина. Редкие пешеходы-чиновники и еще более редкие дамы, совсем чуждые погони за модами. На вопрос: «Как пройти на Московскую улицу?», вас идут провожать, спрашивая на пути, к кому вы и зачем?

Деревянные мостки вместо тротуаров. И – петербургские газеты, в навигацию на пятый, а «сухой» погодой – на девятый день! Вот вам Симбирск, когда-то гордый центр «столбового дворянства», а теперь запустевший, оставшийся в стороне от всякого движения. «Ничей» город, не имеющий ни торговли, ни промышленности. Ничего, кроме губернатора, архиерея, земства, да полного комплекта губернских и административных учреждений...

Всякие веяния плыли мимо по Волге, не взбираясь на высокие симбирские кручи, не внося смуты в умы... Но, не смотря на падение дворянского элемента, Симбирск все же сохранил физиономию дворянского города по преимуществу, «бедного, но благородного»...

И наши предки-земляки, в общем, соглашались с мнением гостей. «Описание Симбирска – очень верно, - отзывался дворянин-старожил А.П. Родионов, - Шарапов во многом сказал правду.

Но – вот «писарчуги погани» ! - не мог отказаться от красного словца и кое в чем наврал!..»

Вот только в чём – земляк не уточнил.

Иван Сивопляс